

Твой душевный голос...

Взрывы и пламя... Взрывы и пламя... Мама прижимала девочку к себе:

— Не бойся, Валенька, все минует. Наши сильнее!
Фашисты вошли в Краснодар. Для устрашения сразу же повесили четверых комсомольцев. А потом по улицам пошли автомобили-душегубки.

Мама говорила:

— Не выходи, доченька, на улицу. Могут схватить и посадить в этот страшный фургон.

Вновь взрывы и пламя... Взрывы и пламя...

Улица была праздничной: фашистов выбили из Краснодара.

Девчонка пришла в военкомат. Ей сказали:

— Рановато тебе, малышка, на фронт. А на курсы медсестер направить можем.

Через семь месяцев получила удостоверение, в котором значилось, что «при проверке теоретических знаний и практических навыков» она получила оценку «отлично». И еще был второй документ: направление для работы в военном госпитале.

...В палате лежал летчик.

Лежал, не двигаясь, весь перебинтованный. У него был психологический шок. Он отказывался от пищи и лекарств. Был убежден, что обгоревшие руки больше не смогут держать штурвал истребителя.

— Вот что, Валюша, поручаю летчика тебе, — сказал начальник госпиталя. — Выходи его. Он нужен авиации и народу. Сделай все, что можешь. Петь ты умеешь?

— Немного.

Дни и ночи просиживала у постели раненого.

Спросила как-то:

— Жора, хотите я вам спою?

— Валяй, — отозвался тот равнодушно.

И она спела. Потом пела еще. Тихо, вполголоса, чтобы других в палате не потревожить. Но ее слушали все. Оживали, теплели глаза Жоры...

— Знаешь, Валя, — сказал командир батареи «катюш» Степан Проданов. — Ты после войны приезжай к нам в Козловку, на Волгу. Вот где раздолье для песен.

— И Цивиль у нас песенный. Про хор Ивановский слышал?

— Браток, мы, выходит, земляки!..

Медсестра свое:

— А какое, Жора, небо в наших краях! Голубое, как мартовская фиалка. Полетите снова — сами увидите..

...После войны Валя стала учиться в Краснодарском плодоовощном техникуме. Получила диплом техника-технолога по переработке плодов и овощей.

И еще была самостоятельность. Из нее прекрасной педагог Екатерина Павловна Корыстина «вытащила» Валю в музыкальное училище. Потом Одесская консерватория.

Профессор, народная артистка Украины Ольга Николаевна Благовидова, прослушав девушку, хмуровато заметила:

— Из вас получится певица. Беру к себе. Только будет трудно.

Но Валя трудностей не боялась.

...Формировался музыкальный театр в Чувашии. Валентина Васильевна приехала на конкурс. Ее приняли без вся-

ких оговорок. Во всех спектаклях, поставленных на сцене нашего театра, она пела и поет ведущие сольные партии.

И еще ей пришлось стать педагогом, строгим и взыскательным. Ее ученицы с музыкального факультета педагогического института работают во многих школах Чувашии, в других областях и республиках. Пишет Дмитриевой добрые письма. И профессор Благовидова не забывает свою талантливую ученицу. А летчик Жора, Георгий Пыренков, который выхожен был молоденькой медсестрой, желает «кавказского здоровья, хороших успехов в театральном искусстве... чтобы твой душевный голос заставлял трепетать людей».

...Степан Проданов, ветеран Отечественной войны, начальник противопожарной охраны Козловского завода автофургонов, показал мне фотоснимок давней поры, когда он лежал в госпитале:

— А вот эта наша медсестра Валя. Не знаю, осталась ли в живых. Нас тогда здорово бомбили...

Приезжай, Степан, в Чебоксары, заходи в театр. Валю встретишь. Только не знаю, в какой роли она будет на сцене.

Н. СТУРИКОВ.